

«РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ЗАГОВОР» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ, ВЕРОУЧЕНИЮ И МЕТОДАМ РАБОТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

Мартинович В.А.

Введение

Одна из множества проблем современного сектоведения состоит в том, что исследователи все реже обращаются к первоисточникам и все чаще опираются лишь на критическую литературу. Это создает большую путаницу в представлениях о сектах. Происходит смещение акцентов в анализе феномена сектантства, важные моменты в истории той или иной секты отходят на второй план, а второстепенные представляются в качестве принципиально значимых. Целые пласты их истории и вероучения бесследно исчезают ввиду невозможности, а порой и нежелания проводить скрупулезный анализ документов. Ситуация зашла так далеко, что простое введение в научный оборот всех доступных для анализа первоисточников привело бы к необходимости переписывать начисто значительную часть литературы, посвященной сектам и культам.

В настоящей статье будет показана значимость обращения к первоисточникам на примере одного документа из ранней истории организации Свидетелей Иеговы. Для соответствующего анализа был выбран специальный выпуск журнала «Сторожевая Башня Сиона». Этот практически забытый исследователями документ¹ проливает свет на некоторые ранее не известные аспекты истории, вероучения, структуры и методов работы этой организации.

Анализ документа

Документ написан на английском языке и издан в виде брошюры, а не в обычном для «Сторожевой Башни Сиона» журнальном формате [32]. Общий объем издания составляет 119 страниц. Рисунки, графика, схемы и изображения отсутствуют. На титульном листе указывается редактор издания, Чарльз Тейз Рассел, и издательство — «Издательская компания башни». Город издания — Аллегени, Пенсильвания, США.

¹ Отечественные и многие зарубежные исследователи не дают на него никаких ссылок и не используют его при анализе истории Свидетелей Иеговы. См., например, [1; 3; 4; 6; 19; 24]. В то же время ссылки на документ без глубокого анализа его содержания и всех принципиально важных деталей есть, например, у Твиссельмана, Пентона и др. [28; 46].

Мартинович В.А. Доктор теологии Венского Университета, руководитель Отдела по вопросам новых религиозных движений Минской Епархии Белорусской Православной Церкви.

Сектоведение 2013, том 3, с.21-44.

Дата издания — 25 апреля 1894 года, название: «Специальный выпуск Сторожевая Башня Сиона и Вестник присутствия Христа. Том 15. №8».

Содержание документа представляет собой две логически связанные статьи, авторство которых принадлежит Расселу. Первая и основная статья — «Разоблаченный заговор» — занимает 88 страниц и рассказывает о конфликте в Обществе Свидетелей Иеговы, произошедшем в 1894 году. Вторая — «Просеивание урожая» — посвящена описанию ранней истории Свидетелей Иеговы. В первой приводятся доводы оппонентов Рассела и аргументы в его защиту. Вторая подкрепляет позицию Рассела описанием его вклада в развитие организации. Каждая статья разделена на несколько подпунктов. По тексту приводятся обширные цитаты из других, ранее опубликованных статей и документов, а также фрагменты личной переписки Рассела.

Основной текст нацелен на то, чтобы, максимально быстро среагировав на происходящие события, не дать разрастись конфликту в организации. Поэтому готовился он в спешке и был написан в течение нескольких дней до своего издания. Об этом помимо всего прочего свидетельствуют как содержащееся в нем описание событий, происшедших в этом же месяце, так и цитирование писем, присланных Расселу 17, 18, 19, 22, 23, 24 апреля и даже в день выпуска, 25 числа.

Заговор

Единственной причиной публикации Расселом документа стал заговор, организованный против него оппонентами внутри движения. Специфическая особенность данного заговора состояла в том, что он не был направлен на свержение существующей в организации власти. Как это будет показано ниже, особенность структуры Свидетелей Иеговы того времени заключалась в невозможности отстранения Рассела от руководства, даже если бы все без исключения члены организации единодушно выступили против него. В данном заговоре до единства мнений было далеко. Именно поэтому основная цель заговора состояла в публичной дискредитации Рассела ради последующего переключения внимания рядовых Свидетелей Иеговы на новую религиозную группу, которую хотели создать заговорщики. Это же повлияло на особенности реакции со стороны Рассела на действия заговорщиков. Он решал открыто опубликовать материалы, призванные опровергнуть все выпады против него (анализируемый документ).

Всесторонний анализ заговора практически невозможен в силу того, что у исследователей сохранился только этот свидетельствующий о нем документ. Никаких иных материалов до нас не дошло. То есть, весь заговор предстает сквозь призму отношения к нему самого Рассела. Последний старается со всей тщательностью его описать, представить позиции оппонентов, изложить все основные пункты разногласий. Но у читателя нет никакой возможности проверить, насколько точно, полно,

адекватно и корректно изложена позиция заговорщиков. Нет уверенности в том, что все этапы конфликта были прилежно описаны, или все же какие-то нелицеприятные детали, а может быть, и весьма существенные вопросы остались без внимания. Полемическо-пропагандистский характер документа не оставляет никаких шансов на последовательное безальтернативное изложение истории конфликта. Его представление в соответствии с документом явилось бы не более чем однобоким пересказом точки зрения самого Рассела. Принципиальная невозможность для ученых критически перепроверить полноту, последовательность и содержательную составляющую событийного ряда заговора удерживала до сих пор ученых от его анализа. Сама попытка такого анализа неизбежно ставит под вопрос научную ценность данного начинания.

Тем не менее, документ представляет огромную ценность не столько из-за описания заговора, сколько благодаря большому количеству мелких деталей из истории, структуры и вероучения Свидетелей Иеговы эпохи Рассела, которые либо нигде в других материалах организации до этого не появлялись, либо в чем-то дополняют уже имеющиеся сведения. Вероятно, именно спешка при подготовке и издании текста документа, а также его полемический характер привели к тому, что в нем говорится чуть больше, чем в остальных материалах организации.

Краткая история заговора

В начале 1890-х годов среди активистов организации зарождается недовольство методами и формами работы Рассела. Постепенно их неудовлетворенность усиливается и формируется некоторый костяк людей, активно обсуждающих в своем кругу проблемы организации. Среди основных заговорщиков упоминаются Отто фон Зех, Элмер Брайян, Дж.Б. Адамсон и С.Д. Роджерс. Через некоторое время они начинают поиск сторонников и распространяют слухи о том, что у Рассела есть серьезные проблемы с бизнесом и что методы и формы его работы давно устарели. Это делалось с якобы глубоким сожалением о том, что «бедный брат Рассел» уже не способен справиться с работой. Заговорщики подготовили документ о «злодеяниях» Рассела (который, к сожалению, не сохранился) и начали его распространять среди членов организации.

Узнав о волнениях и нелицеприятных слухах, Рассел собирает общину в Аллегени (в то время центральная община) и открыто спрашивает, кто и что против него имеет. На этом собрании никто выступить не решился. Спустя некоторое время заговорщики пытаются снова при всей общине открыто раскритиковать Рассела в его отсутствие. У них ничего не вышло, т.к., со слов Рассела, за него вступились его жена и все собрание. Далее заговорщики подготовили открытое письмо к прихожанам общины Аллегени, в котором пригласили их всех 5 апреля 1894 года прийти домой к Зеху для обсуждения ряда «насужных вопросов». На это встречу приходит от 40

до 50 человек, и заговорщики объявляют его официальным собранием общины Аллегени, уполномоченным принимать принципиально важные решения. Согласно словам Рассела, община быстро подвергла сомнению полномочия зачинщиков, выбрала секретарем собрания Эрнеста Хеннингеса — человека, работавшего в штаб-квартире организации. Кандидатура Хеннингеса устраивала всех, так как, с одной стороны, его уже давно и активно обрабатывали заговорщики, склоняя на свою сторону и, вероятно, считая его в какой-то мере «своим». С другой стороны, Хеннингес был достаточно лоялен Расселу и, вероятно, рассказывал ему обо всех шагах заговорщиков (о чем последние не догадывались). Впоследствии Хеннингес будет уже открыто выступать против заговорщиков. Несмотря ни на что, в доме у Зека он дает им возможность высказать все свои претензии к Расселу. Основным докладчиком, говорившим в течение нескольких часов, был Роджерс. Он публично обвиняет Рассела в узурпации власти, отсутствии любви к своим последователям и неадекватности методов проповеди в организации. Далее заговорщики заявили, что в скором времени снимут новое помещение для собраний, и пригласили туда всех, «кто захочет проповедовать Евангелие».

Для объяснения контекста заговора Рассел подробно разбирает претензии к нему четырех основных заговорщиков. Вероятно, именно вокруг этих претензий и строилась речь Роджерса 5 апреля.

Конфликт с «братом Роджерсом»

Конфликт с Роджерсом вышел наружу незадолго до самого заговора. При этом претензии Роджерса к Расселу с тех пор никак особо измениться не успели. Так, в статье из «Сторожевой Башни Сиона» за 1-е апреля 1894 года «Работа в Англии» [45] Рассел посвящает читателя в суть конфликта. Роджерс был достаточно талантливым книгоношей (распространителем литературы) и первым миссионером Общества Сторожевой Башни Сиона в Англии. Однажды он заявил Расселу, что получил «откровение от Бога» о том, что необходимо радикально поменять всю систему проповеди в организации: отказаться от распространения трактатов и журналов Общества по домам, сделать основной акцент на проповеди Благой Вести для тех, кто ее желает услышать в установленном месте и в четко фиксированное время, а также ориентировать население на полное содержание проповедников Общества. Фактически Роджерс, возможно сам того не понимая, предлагал приблизить работу организации к устоявшимся в христианстве в целом методам и формам работы. Рассел был категорически не согласен с предложениями, т.к. они разрушали на корню выстроенную им систему. Но, в оправдание своей слабой проповеднической работы он заявляет, что уже начал поощрять наиболее талантливых и красноречивых последователей, разрешая им ездить по населенным пунктам с проповедью там, где местные жители хотят и готовы ее услышать.

Конфликт с «братом Адамсоном»

Адамсон был членом Совета директоров Трактового Общества Сторожевой Башни Сиона, и конфликт с ним касался вероучения организации. Изначально Адамсон не видел противоречий между своими взглядами и учением Свидетелей Иеговы. Никакой интенции выступать против Рассела у него не было. Он зафиксировал свои идеи в виде небольшой брошюры и попросил Рассела, чтобы книгоноши могли вместе с основными материалами организации продавать и его работу. Рассел, вполне ожидаемо, ответил отказом и вдобавок обрушился на Адамсона с критикой его идей. Сейчас уже сложно установить, была ли критика связана с самим предложением Адамсона либо его идеи действительно не понравились Расселу. Конфликт усугублялся тем фактом, что без разрешения Рассела Адамсон на титульном листе своего издания сделал надпись серии «Старые богословские трактаты»,² а в качестве издателя поставил все официальные выходные данные Свидетелей Иеговы. Тем самым создавался опасный с точки зрения Рассела прецедент выпуска пусть не враждебных, но все же альтернативных и неподконтрольных ему материалов по вероучению организации. Рассел не мог этого допустить. Он заявил об обмане со стороны Адамсона и напомнил ему о его долге организации в размере 218 долларов США. При этом он предложил Адамсону покрыть частично этот долг за счет его же пожертвований на организацию (в сумме 139 долларов США), но при этом отказаться от членства в Совете директоров. Адамсон не захотел выходить из состава Совета директоров и заявил, что долг никогда не отдаст, т.к. он потратил на нужды организации гораздо больше денег во время своих путешествий на благо организации и не требовал при этом никакой платы за свои труды.

Конфликт с «братом Зехом»

Зех являлся первым переводчиком литературы Свидетелей Иеговы на немецкий язык. Конфликт с ним являлся достаточно запутанным, так как касался денег. Со слов Рассела, Зех, не имея особых талантов к ведению бизнеса, старался активно им заниматься. При этом его начинания были практически всегда неудачными и большинство их было прямо или косвенно связано с бизнесом самого Рассела. Последний полагал, что каждый раз оказывал Зеху серьезную услугу и помощь. Сам Зех был убежден, что Рассел на самом деле ему не помогает, а постоянно его в чем-то обманывает и надувает. Опираясь только на анализируемый документ, практически не возможно выяснить, кто и в какой степени был прав на самом деле. Очевидно, что финансовые претензии к Расселу, вне зависимости от степени их обоснованности, делали Зеха одним из его самых активных противников.

² Данная серия была инициирована в 1889 году и представляла собой издаваемые 4 раза в год брошюры разного объема, содержащие основы учения организации. Основная задача серии состояла в расширении многообразия способов миссионерской работы. Фактически она стала первым шагом на пути к приобщению всех рядовых членов к распространению учения Свидетелей Иеговы. Им предлагалось выкупать оптом от 100 до 12.000 трактатов в год для последующего бесплатного распространения среди населения Америки [27].

Конфликт с «братом Брайаном»

Брайан изначально был одним из книгонош, но благодаря своему выдающемуся вкладу в это дело, который будет описан ниже, был переведен на работу в центральный офис организации. Со слов Рассела, обладая хорошей работоспособностью, Брайан имел весьма скверный характер. Он полагал, что знает лучше всех, как правильно организовать работу, и пытался руководить всеми, включая самого Рассела. Уверенности ему придавала ранее успешно проведенная благодаря его предложению реформа самой системы распространения литературы. В результате постоянных конфликтов в офисе Брайан был вынужден снова вернуться к распространению литературы. Но обиды он не забывает, тем более что работая в офисе, он смог узнать много интересных деталей личной жизни Рассела и организации работы группы в целом. Он собирает множество мелких претензий к Расселу и методам его работы, в том числе обвиняя его в разных нарушениях правил почтовой рассылки США, коммерческих махинациях с недвижимостью и нефтяным бизнесом.

Роджерс, Адамсон и Брайан являются классическими примерами книгонош, которые выросли морально и интеллектуально из своей работы, но не могли быть успешно интегрированы в организацию на более высоком уровне. Сама структура Свидетелей Иеговы того времени пока еще не предполагала возможности вертикальной мобильности для подающих большие надежды рядовых членов организации. Они желали улучшить работу, повысить ее эффективность, но опережали свое время на 15-20 лет. В их новых идеях Рассел пока еще не видел ничего, кроме угрозы для себя и организации. Те видели реальные и мнимые слабости Рассела и организации, чувствовали недостаток его опыта, верили в свои идеи и отсюда надеялись на успех запланированного заговора.

Информация о том, что происходило с 6 по 21 апреля 1894 года, в документе отсутствует. Рассел лишь цитирует многочисленные письма, присланные ему в этот период времени в его поддержку. Возможно, в организации наступило затишье, велись переговоры между сторонами, а может быть и происходили какие-то крупные и важные события. Как бы то ни было, 22 апреля община Аллегени собирается снова практически в полном составе (приходит порядка 100 человек) и принимает ряд резолюций, касающихся конфликта. Несмотря на то, что на этот раз на собрании присутствовал Рассел, резолюции принимаются всеми членами общины под председательством М.М. Таттла. В них община подтверждала свое полное доверие Расселу, заявляла, что он ни в чем не виновен и объявляла о недоверии слухам, распространяемым заговорщиками.

Интересно, что никто из заговорщиков формально не был изгнан или отлучен от организации. Дело в том, что за семь лет до конфликта Рассел опубликовал статью, в которой давал вполне четкие и понятные инструкции как о необходимости бескомпромиссного изгнания из организации всех нарушителей церковной дисциплины, так и о недопустимости вынесения

внутриобщинных проблем на суд внешнего мира [34]. Принятые резолюции, а также сам факт публикации анализируемого документа нарушали оба эти пункта: серьезные возмутители дисциплины не прогонялись из общины, а сам конфликт был сделан руководством организации достоянием широкой общественности. При этом Рассел поступил достаточно мудро, отступив в данном случае от прописанных им же принципов. Он понимал, что никаких серьезных механизмов контроля своей паствы в целом у него еще пока не было выработано, а значит, формальное отлучение от общины не приведет к прекращению общения с «бывшими членами», как это часто имеет место у современных Свидетелей Иеговы. Соответственно, ему было важно не столько силовым способом изгнать и изолировать заговорщиков от общения с паствой, сколько дискредитировать их в ее глазах. Пространными объяснениями сути вопроса он пытался убедить своих последователей в том, что любые рассказы заговорщиков являются не более чем выдумкой, злословием и клеветой. Отсутствием формального изгнания он представляет себя в качестве незащитной жертвы, не держащей зла на своих палачей. Жертвы, которая вызывает симпатию, а также желание защитить ее и наказать виновных. Таким образом, он не запрещает своим последователям общаться с заговорщиками, но искусно добивается того, что те сами не хотят идти на такое общение.

История и методы работы

а) Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона

В настоящее время принято считать, что первой зарегистрированной структурой Свидетелей Иеговы было Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона, основанное в 1881 году. Первым его президентом числился Уильям Генри Конли, спонсор Рассела, который впоследствии достаточно быстро отходит от дел в Обществе. Никакой информации об юридических аспектах этого основания и правовом статусе организации не сохранилось. В 1884 году Свидетели Иеговы идут уже на официальную регистрацию с тем же наименованием — «Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона». На страницах 55-57 анализируемого документа напечатан устав этого Общества. Анализ текста устава дал интересные результаты.

Статус Общества. Согласно напечатанному в документе тексту устава, Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона было зарегистрировано 13 декабря 1884 года в соответствии с принятым Генеральной Ассамблеей штата Пенсильвания «Законом о регистрации и регламенте работы корпораций» от 29 апреля 1874 года. Называя дату 13 декабря, Рассел делает ошибку, так как дошедший до ученых рукописный оригинал самого устава, а равно и ряд других надежных источников (например, сама печать Общества) сообщают о регистрации 15 декабря 1884 года. Обращение автора к тексту данного закона штата Пенсильвания показало, что в нем предполагалась возможность регистрации корпораций двух типов [41]:

- а) общественных организаций, не ориентированных на получение прибыли (так называемые «корпорации первого класса»);
- б) коммерческих организаций и структур («корпорации второго класса»).

Общественные организации, в зависимости от своих целей и задач, подразделяются в свою очередь на тринадцать подтипов. Среди них особый интерес представляет первый «подтип», или организации, ставящие своей целью «*проведение публичных богослужений*», и второй «подтип», или группы, занимающиеся «*благотворительностью, образованием и миссионерской работой*» [41, с.8-9]. Первые должны были фиксировать в уставе свое вероучение.³ Вторые освобождались от этого. То есть, американское законодательство предполагало возможность существования миссионерских обществ, не занимающихся религиозной деятельностью (соответственно, миссионерская работа не причислялась к религиозной деятельности). Тот факт, что многие религиозные организации сами воспринимают миссию как разновидность религиозного служения, а порой и богослужебной деятельности, законодательством не учитывался. Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона причисляло себя ко второму подтипу общественных организаций. В его уставе ничего не сказано о религиозном характере организации, не приведены какие-либо компоненты учения, а главной целью обозначено «*распространение библейских истин на разных языках посредством публикации трактатов, памфлетов, газет и других религиозных документов*».

Таким образом, организация Свидетелей Иеговы на раннем этапе своей деятельности стремилась представить себя как светское общество по распространению религиозных идей. В подтверждение этого на странице 57 документа сам Рассел отмечает: «...*Это просто бизнес-ассоциация.*⁴ Она была легализована в качестве корпорации штатом Пенсильвания и имеет право распоряжаться от своего имени собственностью так, как если бы это был отдельный человек. Она не имеет символа веры и вероучения. Это просто благоприятное начинание по распространению истины.⁵ Любой человек, оформивший подписку на один и более экземпляров ежеквартальника «*Старые богословские трактаты*» (6 центов в год), считается активным членом Общества, но не имеющим при этом права голоса. Любой оформивший подписку размером в 10 и более долларов на «*Старые богословские трактаты*» или любой пожертвовавший 10 и более долларов в фонд Общества на распространение истины, является членом с правом голоса. При этом на каждые пожертвованные 10 долларов он или она получают по одному голосу...» [32, с.57]. Более того, Рассел открыто пишет, что Общество находится полностью под его контролем: «...

³ В случае принадлежности к какой-либо из уже известных религиозных организаций должна была быть сделана формальная ссылка на ее вероучение и расписывать догматику организации не требовалось [41, с.15].

⁴ В оригинале: «This is a business association merely» [32, с.57].

⁵ В оригинале: «It is merely a business convenience in disseminating the truth» [32, с.57].

Дела Общества устроены таким образом, что полный контроль над ними находится у брата и сестры Рассел, и так будет продолжаться до тех пор, пока они будут живы...» [32, с.57-58]. При этом сам смысл в создании отдельного общества виделся как в упрощении самого механизма «распространения истины», так и в сохранении данной работы после смерти четы Рассел. В качестве примера, подтверждающего факт контроля, Рассел приводит конкретные цифры: «...Поскольку к 1 декабря 1893 года у нас имеется 3705 акций с правом голоса из общего числа 6383 акций, сестра Рассел и я, конечно, сами избираем служащих и таким образом контролируем Общество; и это с самого начала полностью известно директорам. Было вполне понятно, что насколько они были полезны, станет явным в случае нашей смерти...» [32, с.59]. Кстати, это место является единственной цитатой из работы «Разоблаченный заговор», которая приводится в русскоязычной литературе. При этом приводится оно во всех случаях с ошибкой. Первым, скорее всего, допустил ошибку переводчик на русский язык книги Реймонда Франца «Кризис совести». В ней последнее предложение из цитаты звучит так: «Было вполне понятно, что насколько они были полезны, станет явным в случае их смерти...» [5, с.79]. То есть «нашей смерти» из оригинала переведено как «их смерти». Ошибка перевода искажает смысл, но не существенно, и о ней можно было бы забыть, если бы русскоязычные авторы не копировали бы у Франца без ссылок на него этот текст с ошибкой переводчика, тем самым говоря о своем знакомстве с оригиналом [2, с.10]. Примечательно, что уже в следующем предложении, никем не цитируемом, Рассел заявляет, что если кто-то инвестирует в Общество большую сумму, чем он сам, то этот щедрый и, «без сомнения, высококвалифицированный» человек сможет занять его позицию. То есть, Рассел, по крайней мере на бумаге, допускает возможность своего ухода на вторые позиции и четко формулирует условия такого ухода.

Примечательно, что в анализируемом документе Рассел несколько десятков раз именуется свою организацию «церковью». Как совмещается подчеркнутое акцентирование светского и бизнес-характера организации с множественными указаниями на ее церковный и религиозный характер? Возможно, для Рассела здесь не было никаких противоречий, и он мог считать, что создал религиозную организацию для того, чтобы заработать на ней деньги. Не исключено также, что ситуация выглядела несколько иначе. Анализ контекста высказываний Рассела показал, что о светском и бизнес-характере организации Свидетелей Иеговы он говорил всегда тогда, когда пытался официально укрепить свои позиции перед лицом последователей, заявить о своем полном контроле над происходящим и намекнуть на свой безусловный и непоколебимый авторитет. Отсылки на церковный и религиозный характер имеют место во всех остальных ситуациях его повседневного общения с последователями, в которых ему не нужно было что-то доказывать и как-то самоутверждаться. Таким образом, можно предположить, что бизнес-характер организации был всего лишь внешней оболочкой, обеспечивающей саму возможность ее функционирования, в то

время как внутренняя суть и содержание ее изначально были религиозными. При этом реальная мотивация Рассела вряд ли когда-то станет известна ученым. Хотя, история нетрадиционной религиозности полна примерами, когда религиозный и коммерческий характер какой-то организации не только не находились в противоречии, но и усиливали друг друга. В результате вне зависимости от изначальных интенций основателей религиозных организаций они приносили огромную прибыль.

Состав Совета директоров. Сравнение списка совета директоров Общества, написанного от руки в момент регистрации Общества, со списком, опубликованным через месяц, в январском номере 1885 года «Сторожевой Башни Сиона» [53], со списком, приведенным в 1894 году в анализируемом документе, выявило ряд отличий.

Список от 15 декабря 1884 года (рукопись)	Список от января 1885 года («Сторожевая Башня Сиона»)	Список от 25 апреля 1894 года («Разоблаченный заговор»)
Чарльз Рассел (президент)	Чарльз Рассел (президент)	Чарльз Рассел (президент)
Мария Рассел (секретарь и казначей)	Мария Рассел (секретарь и казначей)	Мария Рассел (секретарь и казначей)
У. МакМиллан	У. МакМиллан	У. МакМиллан
У. Манн (вице-президент)	У. Манн (вице-президент)	Г. Вебер (вице-президент)
Дж. Адамсон	Дж. Адамсон	Дж. Адамсон
Дж. Смит	Дж. Смит	Р. Болл
С. Бланден	-	С. Бланден

Уильям Манн и Джозеф Смит присутствуют только в первых двух списках. Дело в том, что они были выведены из состава Совета директоров на Конвенции Свидетелей Иеговы в Питтсбурге 11 апреля 1892 года [52, с.201]. Причины, равно как и процедура их выхода, неизвестны. Тем не менее, после них остается два вакантных места в Совете. В то время как Рассел оповещал членов организации обо всех важных событиях из жизни организации, никакой информации о выборах в 1892-1894 годах новых членов в материалах организации нет. Таким образом, Роза Болл и Генри Вебер не были избраны, но назначены на эти должности единолично самим Расселом. Почему именно они?

Роза Болл на момент конфликта была молодой (25 лет) девушкой, которая уже порядка 5 лет работала в Обществе Сторожевой Башни и жила в доме Расселов. Она была многим обязана Расселам, никакой особой опасности для них не представляла и была идеальной

и послушной кандидатурой для включения ее в Совет директоров. В самом анализируемом документе она подписалась в нескольких письмах в поддержку Рассела и против заговорщиков.⁶ Генри Вебер, взрослый и состоявшийся член Свидетелей Иеговы, также активно и последовательно выступал на стороне Рассела в образовавшемся конфликте. Потому вполне логично, что Рассел назначает на замещение вакантных мест людей ему преданных и лояльных.

Адамсон являлся одним из заговорщиков и одновременно членом Совета. Однако в одиночку он в принципе ничего в Совете сделать не мог. Точка зрения Уильяма МакМиллана и Симона Бландена по поводу заговора неизвестна. Загадкой является отсутствие последнего во втором списке. Между тем известно, что он пробыв членом Совета до 6 января 1908 года, т.е. дольше всех, если, конечно, не считать самого Рассела.

Обращает также на себя внимание наличие в списке директоров двух женщин — Марии Рассел и Розы Болл. В современной практике организации Свидетелей Иеговы женщины не допускаются к занятию высших руководящих постов в организации.

б) Издательская компания Башни

Вопреки распространенному мнению, автор данной статьи считает, что первой официально зарегистрированной структурой Свидетелей Иеговы являлось не Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона, а Издательская компания Башни. Об этой организации сохранились лишь скудные упоминания в литературе Свидетелей Иеговы. Поэтому полную картину происходившего еще предстоит выяснить ученым. В материалах самой организации сохранились лишь обрывочные сведения о работе Компании. Анализируемый документ вносит серьезный вклад в воссоздание ряда деталей событийного ряда вокруг этой организации.

Первое упоминание Компании относится к 1886 году. Тогда выходит первый том серии «Заря тысячелетий», а в качестве его издателя указывается Издательская компания Башни [43]. Изначально этот том позиционировался как специальный выпуск Сторожевой Башни Сиона за

⁶ История Розы Болл имела весьма интересное продолжение. Дело в том, что уже упоминавшийся выше Эрнест Хеннингес в 1891 году начинает работать в офисе «Сторожевой Башни Сиона», где и знакомится с Розой Болл. В 1897 году они женятся. В этом же году, после ухода Марии Рассел, Хеннингес занимает позицию секретаря и казначея в организации. Мария Рассел в бракоразводном процессе против Рассела выдвигала помимо всего прочего обвинения в супружеской неверности, упоминая при этом имя Розы Болл. Примечательно, что после того как стало понятно, что грядет большой бракоразводный процесс, Рассел отсылает Болл вместе с Хеннингесом за рубеж — создавать там новые филиалы Свидетелей Иеговы. Так, в 1900 супружеская чета возглавляет в Англии зарубежный филиал Свидетелей Иеговы. Затем они переезжают в Германию, и в конечном итоге в 1903 году, как раз в момент судебных слушаний, где Роза Болл также должна была выступать в качестве свидетеля, Рассел посылает их в Австралию, где последние создают филиал Свидетелей Иеговы. Завершается их история тем, что в 1908 году Болл и Хеннингес инициируют раскол австралийского филиала и создают свою собственную секту «Содружество Нового Завета». Но это будет позже. Пока же они активно поддерживали Рассела, против которого сами же вскоре начнут выступать [37].

ноябрь, декабрь 1886 и январь 1887 годов (в последующих его переизданиях это указание опускается). Соответственно, в эти месяцы журнал не выходил. Однако в первом же номере после трехмесячного перерыва Рассел рекламирует изданную книгу и мимоходом отмечает, что она была выпущена Издательской компанией Башни [25]. В 1889 году организация переезжает в новое здание в Аллегени, но никаких особых комментариев и пояснений в «Сторожевой Башне Сиона» о том, откуда появилась такая возможность, не делается [21, с.27]. Далее Издательская компания начинает уже более или менее регулярно указываться в качестве издателя журналов и книг Свидетелей Иеговы. При этом никаких пояснений истории и причин ее появления, значения, целей работы, статуса и соотношения с Трактовым Обществом Сторожевой Башни Сиона нигде не давалось. Единственным исключением стали два документа, появление которых было вызвано чрезвычайными обстоятельствами. Первый — анализируемый здесь документ «Разоблаченный заговор». Второй — маленькая заметка в «Сторожевой Башне Сиона» в 1898 году. Из обоих документов до нас доходит принципиально важная информация о том, что все имущество организации Свидетелей Иеговы: четырехэтажное здание издательства и типографии в Аллегени, офисное оборудование, вся уже опубликованная литература и необходимый для ее переиздания инструментарий находились не в собственности Трактового Общества Сторожевой Башни Сиона, а во владении Издательской компании Башни [49]. В свою очередь, сама Компания принадлежала лично Чарльзу Тейзу Расселу [22, с.576].

Именно эта организация, находившаяся все время в тени, несла все расходы по изданию литературы организации, которую впоследствии перепродавала Трактовому Обществу Сторожевой Башни Сиона. Соответственно пожертвования, которые получало Общество, также передавались Компании в счет затрат на издание журналов и литературы. Несмотря на то, что Рассел декларировал полную прозрачность финансовых дел Общества, в открытых отчетах организации Издательская компания Башни никак не фигурировала. Действительно, Рассел не спешил рассказывать в подробностях особенности финансовых взаимоотношений двух организаций, полностью находившихся под его контролем. В этом контексте становится вполне понятен призыв Рассела жертвовать на нужды Общества, приобретая тем самым акции с правом голоса, а также его заявления о готовности уйти на вторые позиции, если чьи-то пожертвования будут достаточно велики. При любом развитии ситуации он мог без особых трудностей сохранить контроль над работой обеих организаций. Также объясняется та легкость, с которой менялись списки членов Совета директоров. Совет также находился под полным контролем Рассела, ничего не решал и практически не собирался (по крайней мере, никакой информации о заседаниях и решениях Совета до нас не дошло).

Единоличное владение Расселом Издательской компанией Башни означало также полную невозможность с помощью какого-либо заговора

сместить его с ключевых позиций в Обществе Свидетелей Иеговы. Какие бы слухи не распространяли о нем заговорщики, сколько бы альтернативных собраний они не проводили, это никак не могло повлиять на его положение и статус. Это обстоятельство используется Расселом в качестве одного из ключевых аргументов против заговорщиков в анализируемом документе. Рассел достаточно четко обозначает свою позицию по этому поводу. Он начинает с цитаты своих же слов о Трактовом Обществе Сторожевой Башни Сиона, приведенных в журнале 1891 года [44]: «Общество ничем не владеет, ничего не имеет, не платит зарплаты и пенсии, не имеет иных расходов». Далее он отмечает: «Если кому-то еще не до конца понятно, что это значит, мы объясним» [32, с.61]. Далее он впервые открыто заявляет, что владеет Издательской компанией Башни, которой и принадлежит все движимое и недвижимое имущество организации, включая все необходимые для издания литературы приборы и материалы. Все эти активы, в свою очередь, застрахованы прочим имуществом и активами, также принадлежащими лично Расселу, но уже не имеющими никакого отношения к организации Свидетелей Иеговы. При этом Кампания тратит свои деньги на издание литературы, а приходящие впоследствии пожертвования на Трактовое Общество Сторожевой Башни Сиона направляются на возмещение этих затрат. Далее Рассел задается вопросом: почему же Трактовое Общество само не занимается издательством? Отвечая на него, он говорит, что у Трактового Общества нет на это денег. При этом он отмечает, что мог бы пожертвовать все активы Компании Трактовому Обществу, но по совету своей жены не делает этого, так как появление у последнего каких-либо реальных денег или имущества неизбежно приведет к борьбе за контроль над ними. Рассел приходит к выводу, что в контексте нынешнего заговора данное решение являлось наиболее правильным. При этом он отмечает, что планирует сохранить существующее положение вещей вплоть до своей смерти.

Таким образом, захват власти не мог являться целью заговора. Что же тогда? Рассел посвящает ответу на этот вопрос следующий раздел. Он отмечает, что заговорщики хотели подорвать его авторитет и склонить на свою сторону как можно большее количество последователей Общества Сторожевой Башни. Конечной целью предполагалось создание нового журнала и альтернативного общества [32, с.62-65]. Иначе говоря, речь шла о создании новой секты путем откола от Трактового Общества Сторожевой Башни Сиона. При этом заговорщики планировали сделать с Расселом приблизительно то же самое, что он в 1879 году, создавая и популяризируя журнал «Сторожевая Башня Сиона», сделал с Нельсоном Барбуrom. Тогда Рассел воспользовался собиравшейся на протяжении нескольких лет базой подписчиков журнала Барбура «Вестник Зари» для распространения своего журнала [32, с.106]. Отличие нынешних заговорщиков от Рассела состояло лишь в том, что последний был финансово независим и потому смог успешно осуществить запланированное дело, а заговорщики в данном случае финансово зависели от Рассела и их шансы на успех были минимальны.

Ситуация радикально меняется в 1898 году, когда Рассел полностью передает Трактовому Обществу Сторожевой Башни Сиона Издательскую компанию Башни со всем движимым и недвижимым имуществом. Что же могло побудить Рассела добровольно сделать такой шаг, тем самым несколько ослабив свои возможности влияния на ситуацию? Дело в том, что за год до этого Рассел расстается со своей женой Марией Рассел. Последняя на вполне законных основаниях при бракоразводном процессе могла претендовать на долю в Издательской компании Башни. Таким образом, все накопленное за 20 лет имущество организации Свидетелей Иеговы, находившееся в руках семьи Рассел, могло стать предметом торга и дележа между супругами. Чтобы избежать такого развития ситуации, Рассел передает все активы Трактовому Обществу.⁷ В результате с 15 апреля 1898 года меняется наименование издателя в самом журнале и во всех книгах организации, а сама Издательская компания Башни входит в историю лишь как простое, но важное свидетельство изначальных мотивов и устремлений основателя организации Свидетелей Иеговы.

Возникает вопрос: когда была создана Издательская компания Башни? Рассел, регулярно сообщавший обо всех важных событиях в жизни Общества на страницах «Сторожевой Башни Сиона», нигде не указывает на момент создания Издательской компании Башни. Он мог умолчать об этом событии, но появление новой организации, занимающей столь важное место в процессе производства журналов и литературы, а также перевод на ее счет всего движимого и недвижимого имущества организации не могли бы остаться незамеченными последователями. Тем более это стало бы известно, если бы все происходило после 1881-1884 годов — времени регистрации Трактового Общества и стремительного увеличения количества сотрудников, обеспечивающих весь издательский процесс. Этим бы обязательно воспользовались оппоненты, в том числе при заговоре 1894 года, припомнив ему, что он все имущество организации перевел на себя. Соответственно, Трактовое Общество изначально не владело никаким имуществом. Наиболее вероятное объяснение видится в предположении, что Издательская компания Башни была зарегистрирована еще до начала издания «Сторожевой Башни Сиона». При этом регистрация Трактового Общества была необходима не для организации издания литературы как таковой, но в первую очередь для работы с последователями и для легитимного в их глазах сбора пожертвований на издание журнала. Действительно, просить жертвовать деньги на организацию, находившуюся в его частной собственности, Рассел не мог. Однако предлагать жертвовать деньги в обмен на право голоса в Трактовом Обществе было вполне допустимо, тем более что последователям не было известно, что, несмотря на право голоса, они не могли ничего решать и ни на что влиять.

⁷ Чарльз Рассел не мог без разрешения Марии Рассел подарить Издательскую компанию Башни. Поэтому он задумывает достаточно интересную и сложную комбинацию, в результате которой и осуществляется данная передача (продажа за чисто символическую сумму в 50\$). Анализ конкретного механизма данной передачи имущества выходит за рамки темы статьи.

Таким образом, в первые двадцать лет существования Свидетелей Иеговы ими было зарегистрировано как минимум два объединения, обсуживавших интересы организации. Оба они всячески дистанцировались от идентификации себя с религией и от принятия религиозного статуса, но позиционировали себя как бизнес-структуры.

в) Книгоноши

Анализируемый документ проливает свет также на некоторые особенности миссионерской работы Свидетелей Иеговы того времени. Дело в том, что в 1870-х годах Рассел, в сопровождении Барбура и Патона, активно путешествовал по всей Америке с проповедями своего учения. Однако многочисленные лекции в самых разных аудиториях оказались неэффективными. На странице 100 документа он отмечает, что у слушателей быстро пробуждался интерес, но они при этом быстро забывали полученную информацию. Действительно, в основной своей массе не сильно образованное население не запоминало специфические особенности предлагаемого ему учения. Разочарованный Рассел приходит к выводу, что людям нужно проповедовать посредством печатной литературы, к которой человек сможет снова и снова обращаться, изучая учение и не завися от кратковременных визитов миссионера. Именно этот негативный опыт Рассела оказал основополагающее влияние на формирование организации Свидетелей Иеговы и на ту роль, которую в их жизни играет печатное слово вообще и журнал «Сторожевая Башня» в частности. Однако издание литературы не имеет смысла без хорошо налаженной системы ее распространения. Практика повсеместной проповеди и распространения литературы была введена лишь Рутерфордом в 1919 году. При Расселе распространением литературы «от дома к дому» занимались не все члены организации, а специально уполномоченные на это люди — книгоноши.

Институт книгонош у Свидетелей Иеговы начинает формироваться в 1881 году, когда в «Сторожевой Башне Сиона» появляется объявление «Требуется 1000 проповедников».⁸ В нем приглашались к сотрудничеству люди, желающие продавать населению книгу «Заря дня» и оформлять подписку на «Сторожевую Башню Сиона».⁹ Работа книгонош в то время предполагала большое количество переездов. Все расходы на проезд, проживание и питание предлагалось возмещать за счет проданной литературы и оформленной подписки на журнал. На ранней стадии как книги, так и журналы выдавались книгоношам бесплатно, хотя от них и ожидалось возмещение их стоимости в случае, если сумма пожертвований и подписок превышала их расходы. Расчет был следующий: человек,

⁸ Примечательно, что к данной работе приглашались только те «мужчины и женщины, которые не должны были содержать свои семьи». Сложно сказать, чем вызвана эта оговорка в статье — заботой о крепости семей своих последователей либо беспокойством о том, что люди, связанные семейными обязательствами, не смогут столь же добросовестно уделять время распространению литературы [48].

⁹ На интересующихся, но слишком бедных предлагалось бесплатно оформлять подписку на журнал, представляя ее как дар Бога.

подписанный книгоношей на журнал, устанавливал прямую связь с офисом и последующие материалы выкупал уже в центральной организации. Поэтому даже если плата за первые экземпляры книгоношей и не возвращалась, организация приобретала новых постоянных подписчиков и покупателей литературы.

В 1888 году были несколько изменены правила работы с книгоношами. Отныне с каждой проданной книги те книгоноши, которые занимались этой работой на постоянной основе, должны были отдавать организации 12,5 центов, а те, кто совмещал распространение литературы с другой, светской работой, — 15 центов. При этом стоимость каждой книги составляла 25 центов [15]. В этом же году книгоноша Брайан (тот самый, чьи претензии к Расселу в разбираемом здесь заговоре анализировались выше) на страницах «Сторожевой Башни Сиона» делится со всеми своим опытом работы. Брайан рисовал схему населенного пункта, в котором распространял литературу. На ней он помечал все дома и реакцию людей в каждом из них на его приход. Это экономило его время и силы, а также позволяло системно подходить к работе с каждым населенным пунктом [12]. Предложения Брайана по оптимизации работы были приняты и сохраняются в несколько видоизмененном варианте до сих пор.

К 1889 году начинают появляться люди, которые, не являясь Свидетелями Иеговы, желали распространять литературу на предложенных Расселом условиях. Так как книги часто давались в кредит, можно предположить, что книгоноши, бравшие их на распространение, периодически пропадали с выручкой. Видимо, это подвигло Рассела специально прояснить, что к распространению материалов допускаются только верующие Свидетели Иеговы [42]. В этом же году Расселу приходит идея *использовать детей для продажи материалов организации*. «Дети-книгоноши», как он их называет, должны были продавать за 1 цент «Старые богословские трактаты», которые ранее распространялись бесплатно. При этом родители детей (или сами дети) могли получать прибыль, т.к. им самим эти листки продавались по 0,5 цента [38].

В 1892 году Рассел вдохновлял людей оставлять свою прежнюю работу и полностью все свое время посвящать почетному делу книгоноши [29]. Интересен тот факт, что Рассел не советовал книгоношам проповедовать во время распространения литературы. Их работа сводилась к тому, чтобы заинтересовать человека и продать ему книги. Ожидалось, что обращение в веру будет происходить в процессе их прочтения [30]. В этом же году в работу книгонош вносится еще одно существенное изменение. Отныне руководство организации само составляло для книгонош маршруты, по которым должно было вестись распространение литературы. Это многократно повысило эффективность работы [13]. Тогда же вводится система еженедельной отчетности книгонош перед руководством организации о проделанной работе [14].

На странице 14 анализируемого документа впервые появляется информация о том, что у книгонош было как минимум два специальных

бланка, на которых помимо всего прочего отмечалось, со сколькими людьми они говорили, и сколько человек, по их мнению, проявили интерес к предложенной их вниманию информации. Вне всякого сомнения, появление этих бланков во многом было связано с ранними идеями Брайана. Там же снова подчеркивается, что главное в практике книгонош состоит не в проповеди учения, но в распространении литературы.

в) *Миссис Лемуэл*

На странице 45 документа отмечается, что Рассел под женским псевдонимом «миссис С.В. Лемуэл» давал рекламу в разных газетах США, предлагая населению бесплатно взять на время почитать первый том серии «Заря тысячелетий». Эта акция оказалась весьма успешной, и многие люди приобщались посредством нее к организации. Данный метод работы не свойственен Свидетелям Иеговы в целом, хотя сам факт обращения к нему основателя организации весьма интересен. Сам Рассел отмечает, что особо не стремится показывать свое имя на публике. Не исключено, что Рассел был вдохновлен в данном случае опытом миссионерской работы движения Миллера, которое активно создавало по всем США так называемые «Библиотеки второго пришествия». Последние специализировались на одолжении населению литературы о втором пришествии и скором конце света.

д) «Культ галантерейщика»

В литературе, посвященной критике Свидетелей Иеговы, часто приходится сталкиваться с насмешливым наименованием Рассела «галантерейщиком». Примечательно, что Рассел сам неоднократно, в том числе и на странице 20 анализируемого документа, рассказывал о том, что занимался мелкой торговлей. Дело в том, что он хотел, чтобы люди воспринимали его именно так и никак иначе по одной простой причине: ему было что скрывать о реальных масштабах своего бизнеса.

Ценность документа состоит помимо всего прочего в том, что в нем Рассел в пылу полемики с оппонентами впервые несколько приоткрывает завесу над впечатляющими размерами своего настоящего бизнеса. На страницах 21, 23, 50 документа он отмечает, что вложил часть своих денег в нефтяной бизнес, а именно в разработку нефтяных скважин, благодаря чему сам стал достаточно независим и с прибыли мог обеспечивать себя и помогать делу распространения истины. Через некоторое время он продает свои акции [32].

Вся остальная информация о бизнесе Рассела доходит из судебных процессов с ним, т.е. он никак не хотел делиться ею со своими последователями. Так, например, помимо нефтяного бизнеса Рассел был акционером таких крупных фирм как «Угольно-коксовая компания США», «Питтсбургская асфальтовая компания», «Питтсбургская каолиновая компания», Компания «Бразильский скипидар», «Блэкрэновский угольный синдикат»¹⁰, «Рокрановская топливная

¹⁰ От «Black Run» — название 6,3-километрового притока реки Саскуэханна в Пенсильвании.

и газовая компания»¹¹, был владельцем «Инвестиционной компании США», специализирующейся на недвижимости и кампании «Динасовый кирпич», а также имел свой интерес в Питтсбургском похоронном бюро [31, с.31-37; 40, с.19-20]. Поэтому Расселу весьма подходил образ «мелкого галантерейщика» поддерживавшийся им при жизни и сохранившийся благодаря его критикам до наших дней. Если исходить из того, что Рассел получал прибыль от всех упомянутых выше бизнес-структур, то можно прийти к выводу, что в деньгах он особых проблем не испытывал. Соответственно, вряд ли деньги являлись для него основным стимулом к созданию и развитию организации Свидетелей Иеговы. Не исключено, что он мог искренне верить в то, что делает.

е) Периодические издания

В своем предсмертном завещании Чарльз Рассел запретил издавать какие-либо журналы помимо «Сторожевой Башни Сиона» [51]. Это указание не было исполнено его преемником Рутерфордом, который в 1919 году основывает новый журнал «Золотой век».¹² Интересно, что сам запрет не являлся следствием последовательно проводимой Расселом политики воздержания от издания разных СМИ, но скорее результатом постоянных экспериментов в этой области. Так, в анализируемом документе упоминается некий А.Д. Джонс, издававший с разрешения Рассела некоторое время газету «Дневная звезда Сиона» [32, с.116]. Последняя была полностью посвящена распространению идей Свидетелей Иеговы. Более того, на начальном этапе она даже рассылалась вместе со «Сторожевой Башней Сиона». Упоминания о данном издании сохранились также в «Сторожевой Башне Сиона» за 1881 и 1883 годы [9; 20]. Однако, по словам Рассела, спустя некоторое время газета отклонилась от истинного учения, что и вызвало с его стороны дистанцирование от данного издания. Спустя некоторое время Рассел будет рекламировать журнал «Солон», издавать газеты «Студенты Библии», «Народная Трибуна», «Всеобщая газета» и др.

Вероучение

а) постепенное раскрытие истины

На странице 93 анализируемого документа Рассел пишет: «...исины, которые мы как глашатаи Бога представляем, не были явлены ни в видениях или снах, ни гласом Божьим, ни всеми этими способами вместе, но постепенно, начиная с 1870 года и особенно с 1880, т.е. в течение двадцатилетнего периода...». Это одно из немногих мест, когда сама организация признает и одновременно легитимирует прошлые и возможные будущие изменения в своем вероучении. Концепция постепенного раскрытия истины разделяется многими религиозными группами (хотя далеко не все они об этом говорят открыто). Она исполняет две основные функции:

а) легитимацию принятия новых учений;

¹¹ От «Rock Run» — название местности в Пенсильвании.

¹² В 1946 году журнал «Золотой век» был переименован в «Пробудитесь!».

б) объяснение прошлых ошибок и заблуждений.

Допуская саму возможность введения новых учений, религиозные группы используют разные методы их интеграции в основной корпус вероучения. Наиболее распространенным методом является интерпретация, или толкование старых учений современными богословами. Однако Свидетели Иеговы прибегают и к более грубому методу: они корректируют издаваемые ими тексты, подстраивая их под изменения вероучения и новые реалии окружающего мира. В результате книги одного автора и названия в разных своих переизданиях могут содержать несколько отличающийся друг от друга текст. Соответственно, серьезное исследование литературы организации предполагает необходимость одновременного прочтения и сравнительного анализа сразу нескольких переизданий одного и того же материала. В данном случае для нас представляют интерес не конкретные факты корректировок текста,¹³ сколько приведенное выше обоснование Расселом самой возможности и допустимости таких изменений и конкретный пример реализации этого принципа, также отраженный в анализируемом документе. Так, сам Рассел на странице 115 не рекомендует читать ранее распространявшиеся им же книги «Три мира и урожай этого мира» (1877), «Заря дня» (1880), «Пища для думающих христиан» (1881), т.е. литературу, изданную чуть более 10 лет назад. На странице 103 он открыто пишет: «...Тогда мы еще не знали того, что сегодня, а именно, что дата 1878 год знаменует собой время начала создания Царства Божия путем прославления всех тех, кто уже упокоился во Христе, и что «изменение», упомянутое Павлом (1 Кор. 15: 51), происходит в момент смерти со всеми ними, начиная с этой даты, в течении всего периода жатвы и вплоть до момента, пока все живущие члены Тела Христа не изменятся, облачившись в славное духовное тело...». Впоследствии эти события будут привязаны уже не к 1878, но к 1914 году, т.е. учение поменяется снова.

Непосредственным следствием из этого принципа стал тот факт, что современные Свидетели Иеговы уже практически не используют литературу, издававшуюся во времена Рассела и при большинстве его преемников на посту руководителя организации. Таким образом, в организации имеет место не только изменение содержания устаревающих текстов, но и полный отказ от их использования.

Концепция постепенного раскрытия истины помогает как самому Расселу, так и последующим президентам и руководящей корпорации Свидетелей Иеговы не только делать необходимые нововведения, но и обосновывать прежние ошибки в расчетах и в объяснениях как связанных с концом света дат и событий, так и во всех остальных сферах жизни организации.

б) «новое старое учение»

¹³ См., например, различия в текстах второго тома серии «Заря тысячелетий» [35; 36].

В контексте концепции «постепенного раскрытия истины» весьма интересны рассуждения Рассела о «старом» и «новом» содержании учения организации.

Спустя десять лет после начала издания «Сторожевой Башни Сиона» Рассел столкнулся, с одной стороны, с обычным для большинства новых религиозных движений обвинением в том, что он проповедует новое, а значит — ложное учение, и, с другой стороны, с несколько необычным обвинением в проповеди старого и давно всем известного учения. Анализ раннего вероучения Свидетелей Иеговы позволяет предположить, что нового в учении Свидетелей Иеговы было действительно мало. Подавляющее большинство концепций, включая даты концов света и даже методологию их расчета, являлись не более чем заимствованиями из богословских исканий сектантов XIX века, прежде всего из адвентистского движения.¹⁴ Однако в данном случае представляет интерес не оценка степени новизны учения Рассела, но его попытка на страницах 68-69 анализируемого документа дать ответ на обвинения, который должен был бы удовлетворить критиков с обеих сторон.

Рассел заявляет, что в его учении нет ничего нового, и именно это стало важной причиной, по которой он решил назвать уже упоминавшуюся выше серию материалов организации «Старые богословские трактаты». В то же время он утверждает, что еще никогда не видел истины своего учения зафиксированными в иных книгах и текстах. Таким образом, очевидно, что под «старой истиной» Рассел понимает не «давно кем-то зафиксированное учение», но испокон веков существующее, но не известное ему по доступной богословской литературе учение. Далее он отмечает, что отдельные крупницы истины можно найти в разных религиозных организациях, и его учение собирает воедино всю полноту истины. Тот факт, что впервые в истории истина была собрана Расселом в единое учение, делает его новым, по крайней мере, по сравнению с предшествующими разрозненными истинами отдельных религиозных групп. А тот факт, что собранное воедино учение является точным воспроизведением исконного, древнего учения, делает его старым. Тем самым учение организации представлялось как новым, так и старым одновременно.

в) Рождество и Новый год

В 1927 году Свидетели Иеговы отменяют празднование Рождества и Нового года, объявляя их языческими праздниками [10; 11]. Америка имеет достаточно длительную и богатую традицию религиозно мотивированного анти-рождественского движения. В XVII веке в некоторых штатах празднование Рождества было запрещено даже на законодательном уровне. В качестве официального праздника США Рождество было признано только 26 июня 1870 года. Поэтому, принимая

¹⁴ См., например, анализ некоторых из наиболее ярких заимствований в работе Джонсона» [23].

решение об отказе от празднования Рождества, Свидетели Иеговы не являлись пионерами в этом вопросе, но скорее продолжателями и очередными выразителями определенных настроений в богословской мысли Америки. При этом не вызывает особого удивления тот факт, что к отказу от отмечания этих праздников они пришли не сразу. Дело в том, что при Расселе только начинался процесс тотальной централизации организации и установления контроля над всеми сферами жизни последователей, включая и увеличение дистанции с окружающим миром. Своего полного развития эти тенденции достигли лишь в период правления Рутерфорда.

Начиная с 1879 и по 1894 год в «Сторожевой Башне Сиона» периодически публиковались поздравления паствы с Новым годом [7; 8; 16; 17; 18; 26; 33; 47; 50]. В то же время поздравления с Рождеством в журнале отсутствуют. Там же встречается лишь несколько статей с критикой праздника Рождества из-за его языческих корней, но не в жесткой форме и без каких-либо призывов и рекомендаций [39, с.306]. Таким образом, присутствует в общем и целом позитивное отношение к Новому году и негативное отношение к Рождеству, но никаких выводов о том, что эти праздники как-то отмечались (или наоборот, не отмечались) сделать нельзя. Анализируемый документ несколько восполняет этот пробел, т.к. в нем мимолетно упоминается как празднование Свидетелями Иеговы Рождества и Нового года, так и обмен подарками [32, с.27; 32-33; 40].

Проведенный анализ не охватывает всего многообразия вопросов, которые можно было бы поднять при глубоком изучении этого документа. Прочтение и понимание первоисточников невозможно без обращения к огромному множеству иных материалов и документов того же времени, помогающих лучше понять содержание и смысл затрагиваемых тем и вопросов. Научное изучение феномена нетрадиционной религиозности в целом и отдельных сект и культов в частности является фундаментом любой последующей работы в этой области. Проведение серьезных исследований невозможно без глубокого погружения в анализ первоисточников. «Разоблаченный заговор», вне всякого сомнения, является важным документом, который нельзя не учитывать при изучении организации Свидетелей Иеговы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дворкин, А.Л. Псевдохристианская секта «Свидетелей Иеговы». О людях, никогда не расстающихся со «Сторожевой Башней» / А.Л. Дворкин. — СПб. : «Формика», 2002. — 160 с.
2. Евменов, Д. История создания и учение Общества Сторожевой Башни / Д. Евменов. — Запорожье : Центр помощи жертвам деструктивных сект «Диалог», 2001. — 172 с.
3. Иваненко, С.И. О людях, никогда не расстающихся с Библией / С.И.

Иваненко. — М. : Республика, 1999. — 271 с.

4. Иеговизм / Е.С. Прокошина [и др.] ; под общ. ред. М.Я. Ленсу. — Минск : Наука и техника, 1981. —134 с.

5. Франц, Р. Кризис совести / Р. Франц. — М. : «Триада», 1997. — 536 с.

6. Abrahams, E.H. The Pain of the Millennium: Charles Taze Russell and the Jehovah's Witnesses, 1879-1916 / E.H. Abrahams // American Studies 1977. — Vol. 18:1. — P. 57-70.

7. A Happy New Year // Zion's Watch Tower. 1884. — Jan. — Vol. 5:6. — P. 571.

8. A Happy New Year, 1894 // Zion's Watch Tower. 1894. — Jan. — 15. — Vol. 15:1. — P. 1605.

9. Another paper // Zion's Watch Tower. 1881. — Oct. & Nov. — Vol. 3:4-5. — P. 294.

10. Barber, R.H. Christmas, its origin and purpose / R.H. Barber // The Golden Age. 1928. — Vol. 10:241. — P. 103-109.

11. Bolling, J.L. The Origin of Christmas / J.L. Bolling // The Golden Age. 1927. — Vol. 9:215. —P. 178-179.

12. Bryan, E. A suggestion to the reapers / E. Bryan // Zion's Watch Tower. 1888. — Dec. — Vol. 10:3. — P. 1088.

13. Clean carefully, yet there is room // Zion's Watch Tower. 1892. — Aug. — 01. — Vol. 13:15. — P. 1432.

14. Colporteurs weekly reports // Zion's Watch Tower. 1892. — Okt. — 01. — Vol. 13:19. — P. 1455.

15. Dawn to colporteurs // Zion's Watch Tower. 1888. — June. — Vol. 9:10. — P. 1037.

16. Encouraging words from earnest workers // Zion's Watch Tower. 1893. — Jan. — 15. — Vol. 14:2. — P. 1496.

17. Greetings for the New Year // Zion's Watch Tower. 1890. — Jan. — Vol. 11:2. — P. 1171.

18. Havergal, F.R. New Year Hymn / F.R. Havergal // Zion's Watch Tower. 1888. — Jan. — Vol. 9:5. — P. 999.

19. Holden, A. Jehovah's Witnesses. Portrait of a contemporary religious movement / A. Holden. — London : Routledge, 2002. — 206 p.

20. In Defence of Truth // Zion's Watch Tower. 1883. — Jan. — Vol. 4:6. — P. 231-232.

21. Jehovah's Witnesses in the Divine Purpose. — New York : Watch Tower Bible and Tract Society, 1959. — 316 p.

22. Jehovah's Witnesses — Proclaimers of God's Kingdom. — New York : Watchtower Bible and Tract Society of New York, 1993. — 749 p.

23. Jonson, C.O. The Gentile Times Reconsidered. Chronology and Christ's Return / C.O. Jonson. — Atlanta : Commentary Press, 2004. — 559 p.

24. Kaiser, E-M. Die Zeugen Jehovas. Ein Sektenreport / E-M. Kaiser, U. Rausch. — Augsburg : Pattloch, 1996. — 288 s.

25. Kind words of commendation // Zion's Watch Tower. 1887. — Febr. — Vol. 8:6. — P. 897-898.
26. New Year Greetings // Zion's Watch Tower. 1883. — Jan. — Vol. 4:6. — P. 425.
27. Old Theology Tracts // Zion's Watch Tower. 1889. — March. — Vol. 10:5. — P. 1109.
28. Penton, M.J. Apocalypse Delayed. The Story of Jehovah's Witnesses / M.J. Penton. — Toronto & Buffalo & London : University of Toronto Press, 1999. — 444 p.
29. Providing for colporteurs expenses // Zion's Watch Tower. 1892. — May. — 15. — Vol. 13:10. — P. 1404-1405.
30. «Out of darkness into his marvelous light // Zion's Watch Tower. 1892. — July. — 15. — Vol. 13:14. — P. 1426.
31. Ross, J.J. Some facts and more facts about the self-styled "pastor" Charles T. Russell / J.J. Ross. — Hamilton : Philadelphia School of the Bible, 1913. — 48 p.
32. Russell, C.T. A Conspiracy Exposed / C.T. Russell // Zion's Watch Tower Extra Edition. 1894. — Apr. — 25. — Vol. 15:8. — 119 p.
33. Russell, C.T. Did you get a paper „Dawn” Vol.I. as Nov., Dec. and Jan. Tower? / C.T. Russell // Zion's Watch Tower. 1887. — Febr. — Vol. 8:6. — P. 897.
34. Russell, C.T. Discipline in the Church / C.T. Russell // Zion's Watch Tower. 1887. — July. — Vol. 8:11. — P. 953-954.
35. Russell, C.T. Millennial Dawn. Volume II. The Times is at hand / C.T. Russell. — Allegheny : Tower Publ., 1889. — 366 p.
36. Russell, C.T. Studies in the Scriptures. Volume II. The Times is at hand / C.T. Russell. — Brooklin : IBSA, 1927. — 366 p.
37. Stett, B. The Rose Ball Story / B. Stett // Investigator. 2010. — Jan. — Vol. 130. — P. 2-6.
38. Suffer little children — forbid them not // Zion's Watch Tower. 1889. — Aug. — Vol. 10:10. — P. 1133.
39. The Anti-Christ // Zion's Watch Tower. 1881. — Dec. — Vol. 3:6. — P. 304-308.
40. The four Presidents of the Watch Tower Society (Jehovah's Witnesses). Ed. by Edmond C. Gruss. — Maitland : Xulon Press, 2003. — 264 p.
41. The Pennsylvania Corporation Act of 1874 and Supplementary Acts, with notes, forms and indexes by Angelo T. Freedley. — Philadelphia : T. & J. W. Johnson, 1890. — 213 p.
42. „The plan of ther ages” // Zion's Watch Tower. 1889. — June. — Vol. 10:8. — P. 1120.
43. The Plan of the Ages. Millennial Dawn. Volume 1. — Allegheny : Tower Publishing Company, 1886. — 350 p.
44. The Tower Tract Society // Zion's Watch Tower. 1891. — Nov. — 01. — Vol. 12:11. — P. 159-161.
45. The Work in England // Zion's Watch Tower. 1894. — Apr. — 1. — Vol.

15:7. – P. 100-110.

46. Twisselmann, H.-J. Der Wachturm-Konzern der Zeugen Jehovas / H.-J. Twisselmann. – Giessen : Brunnen Verlag, 1995. – 286 s.

47. View from the tower // Zion's Watch Tower. 1886. – Jan. – Vol. 7:5. – P. 817.

48. Wanted 1000 preachers // Zion's Watch Tower. 1881. – Apr. – Vol. 2:10. – P. 214.

49. Watch Tower Bible and Tract Society // Zion's Watch Tower. 1898. – Dec. – 15. – Vol. 19:24. – P. 368-371.

50. When was Jesus born? // Zion's Watch Tower. 1883. – Dec. – Vol. 5:5. – P. 561-562.

51. Will and Testament of Charles Taze Russell // Zion's Watch Tower. 1916. – Dec. – 01. – Vol. 37:23. – P. 5999.

52. Wisdom, W.M. The Laodicean Messenger, being the memoirs of the life, works and character of that faithful and wise servant of the most high God / W.M. Wisdom. – Chicago : The Bible Students Association, 1923. – 332 p.

53. Zion's Watch Tower Tract Society // Zion's Watch Tower. 1885. – Jan. – Vol. 6:5. – P. 707.